

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1983.2.06>

Эдгар САВИСААР

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕХНОКРАТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В ДОКЛАДАХ РИМСКОМУ КЛУБУ

Некоторые объективные перемены в современном мире, выражающиеся в качественном изменении производительных сил, сдвигах в социальной структуре капиталистических стран и в значительном возрастании удельного веса специалистов, требуют более качественного государственного руководства, а также усовершенствования планирования экономических и социальных процессов. На уровне практического руководства эти требования содействуют повышению эффективности работы аппарата управления, рассматриваемой многими теоретиками менеджмента в качестве необходимого условия успешного функционирования корпорации, государства или всего капиталистического общества. Что касается буржуазной идеологии, то на этом уровне вышеназванные тенденции часто приводят к абсолютизации управленческого аспекта, к толкованию его в технократическом духе. Основные постулаты технократизма оформлены в рамках теории постиндустриализма и сводятся к следующему.

Во-первых, при переходе индустриализма к стадии постиндустриализма решающая роль в обществе перейдет от бизнесменов к духовной элите, способной представлять все общество, имеющей достаточный научный опыт и поэтому могущей избавить страну от кризисов. Характерны в этом отношении выводы, сделанные Д. Беллом во многих работах. Он представляет индустриальное общество как занимающееся «производством знаний» и заключает, что вытекающие из этого новые социальные отношения и изменившаяся структура общества должны быть в конце концов по-новому оформлены и политически.

Во-вторых, идеологический компонент при руководстве обществом постепенно вытесняется технологическим. Идеология, понимаемая как «извращенное сознание», уступит место «рациональным средствам» руководства. По представлению технократов, объективное социальное знание может быть достигнуто только при помощи такой точки зрения, которая стоит над всеми субъективными классовыми интересами.

В-третьих, старательно анализируются способы осуществления технократического влияния. Вспомним, что в небезызвестной книге «Год 2000» Г. Кан и А. Винер довольно остро критикуют буржуазную структуру власти. Они доказывают ее неспособность эффективно управлять страной и предлагают ряд мер по принятию решений относительно будущего общественного и промышленного развития. В названной книге есть и предложения правительству использовать услуги ученых для рациональной ориентации государственной политики. Ученым советуют служить при правительственных учреждениях в качестве экспертов и принимать большее участие в обсуждении проектов.

Вышеуказанное технократическое понимание сущности руководства обществом свойственно также и членам Римского клуба. Так, авторы первых докладов отказались рассматривать основы управленческих решений в классовом аспекте и интерпретировали научные и идеологи-

ческие компоненты управления в виде дихотомий между правильным и ложным пониманием действительности. В соответствии с общепринятым на Западе мнением, что идеология есть символ ненаучности и не имеет отношения к познавательной деятельности, члены Римского клуба всячески подчеркивают, что клубу не свойственны никакие идеологические или политические «предрассудки», а развиваемые им взгляды направлены на усовершенствование познавательных способностей руководителей.

Создатель глобальных моделей «Мир-1» и «Мир-2», профессор Дж. Форрестер, например, объясняет «неадекватные» решения политических лидеров двумя причинами. Первая из них состоит в непонимании структуры и динамики сложных систем. Предупреждая, что системы большого порядка «отличаются многими, на первый взгляд, неожиданными и малопонятными свойствами», Дж. Форрестер показывает, что современная наука до сих пор в основном рассматривала и анализировала поведение только простых, не многоуровневых систем с линейным взаимодействием. «Наши интуитивные реакции были приспособлены к условиям простых систем», — объясняет Дж. Форрестер провалившиеся попытки истолкования их сущности. Он неоднократно повторяет: «Динамические характеристики сложных социальных систем часто вводят людей в заблуждение» и интуитивно очевидные решения социальных проблем имеют тенденцию ставить «... ловушки, обусловленные характером (разрядка моя. — Э. С.) сложных систем»¹.

Вторая причина ошибочных решений, по мнению Дж. Форрестера, состоит в кратковременности пребывания политических лидеров у власти, что не позволяет им положительно воздействовать на ход экономико-экологических процессов², т. е. если удлинить срок заседаний парламентов и пребывания правительств у власти, а депутатов и министров вооружить передовыми методами современного менеджмента, то эффективное решение глобальных проблем не представит особых трудностей. Можно согласиться с познавательными целями Дж. Форрестера при исследовании поведения сложных систем. Однако аргументы Дж. Форрестера имеют не только познавательную, но и немаловажную идеологическую функцию. Исходя из его аргументов можно сделать необоснованный вывод, что кризисные явления следует объяснять лишь устаревшими методами познания и управления, а также недостаточной подготовкой квалифицированных специалистов для понимания сущности общечеловеческих проблем. Получает распространение утверждение об обусловленности кризиса социально нейтральными факторами. В соответствии с этой, имеющей методологическое значение предпосылкой, первые глобальные модели выглядели в социальном смысле довольно беспристрастными. Использовался только анализ познавательных аспектов проблем. Выводы как результат чисто технического анализа переменных абстрагируются от различной сущности социально-экономического строя общества.

«Дело заключается только в усовершенствовании познавательных способностей людей», — резюмирует Дж. Форрестер в своей книге «Мировая динамика». До сих пор ученые не могли понять сущности

¹ См.: *Форрестер Дж.* Динамика развития города. М., 1974, с. 118, 119; *Форрестер Дж.* Мировая динамика. М., 1978, с. 110—111.

² Интересно отметить, что В. Гордина обнаружила противоположность взглядов Дж. Форрестера и Д. Медоуза в толковании возможностей политиков эффективно руководить страной. Если первый сожалеет о кратковременности пребывания политиков у власти, то по представлению второго, политические факторы изменяются настолько медленно в сравнении с экономико-экологическими процессами, что их вообще можно рассматривать как неизменные (см.: *Гордина В.* Социально-политическая ограниченность западных моделей экологического кризиса. — Экономика и математические методы, 1977, т. XIII, вып. 1, с. 34).

такой сложной системы как планета Земля, но усовершенствование стиля мышления и вычислительный анализ расширяют возможности ее адекватного понимания.

Дж. Форрестер по существу рассматривает технократический подход как универсальный, пригодный для управления не только производством, но и всеми другими видами общественной деятельности, которые раньше были сферой действия идеологов. Дж. Форрестер основывает свое утверждение на том, что проблема руководства относится к числу познавательных, а точнее, информационных. Такой подход при объяснении неуправляемости буржуазного общества известен и имеет типично технократическое содержание. В данном случае авторы первых докладов Римскому клубу выступают вдохновителями неотехнократического движения.

Превращение науки в непосредственную производительную силу дало технократам повод толковать знания как единственное средство преодоления кризисных ситуаций. Все общественные изменения в соответствии с этим обусловлены только внутренней познавательной активностью ведущих ученых без учета того, что одна лишь наука не в силах коренным образом изменить производственные отношения, а объективное научное знание об обществе может быть получено не вне, а именно благодаря идеологии прогрессивного класса.

Следует отметить, что аполитизм концепции Дж. Форрестера стал объектом критики не только со стороны исследователей, выступающих с позиций марксизма-ленинизма, но и со стороны ученых буржуазного лагеря. Например, один из руководителей Сассекской исследовательской группы в Англии Х. Коул отмечает: «... политическими системами невозможно руководить с беспартийных позиций, поскольку их проблемы выдвигаются не особыми качествами комплексных систем, а определенными политическими констелляциями»³.

Х. Коул характеризует ошибки Дж. Форрестера, состоящие в представлениях, будто «... проблемы, появившиеся в социальной системе, надо приписать свойствам данной системы». Как отмечает Х. Коул, Дж. Форрестер «... ошибается, когда утверждает, что социальные системы по существу злокачественны, хотя по-настоящему мы имеем дело с конфликтом интересов»⁴.

Главный вывод Х. Коула состоит в утверждении: «... большинство политических систем еще не способно с беспартийных позиций подойти к требованиям всех слоев общества»⁵. Разумеется, это замечание надо понимать как критику взглядов Дж. Форрестера с буржуазных позиций, поскольку Х. Коул не очень-то старается довести свой анализ до логического конца, т. е. до анализа отношений собственности в капиталистическом обществе. Х. Коул не ставит и вопроса о том, почему в обществе имеются группы людей с такими различными интересами, где зарождаются эти интересы и что они выражают в реальной жизни. Поэтому он не может выйти за рамки «экологической инженерии» и понимает обусловленность широкого диапазона интересов различных слоев общества скорее в культурно-психологическом, чем в социально-политическом и экономическом планах. Х. Коул забывает и о том, что в целом сложность современного общества растет быстрыми темпами и соответственно возрастает возможность неправильного понимания его поведения в качестве системы большого порядка. Несмотря на отмеченные недостатки, Х. Коул правильно считает, что нельзя объяснить кризисные явления в обществе только неполнотой наших знаний.

³ Die Zukunft aus dem Computer? Eine Antwort auf «Die Grenzen des Wachstums». Neuwied, Berlin, 1973, с. 323, 328.

⁴ Там же, с. 333.

⁵ Там же, с. 323.

Члены клуба трактуют свои взгляды в первую очередь позитивистски — как результат преодоления идеологии. То, что в первых моделях не учитывается реакция общества на проблемы, вызываемые глобальными кризисными явлениями, их авторы считают доказательством неидеологичности своих намерений. Одновременно в работах клуба видна тенденция к нейтрализации социальной обусловленности сознательной деятельности, созданию объективной социально-естественной науки, которая была бы безразличной к классовым интересам, а значит и свободной от субъективных элементов своего содержания. Такую науку они представляют как революционизирующий фактор, связанный с происходящими в мире социальными процессами. Ее ценность измеряется не только степенью адекватности отражения объективных процессов в мире, но и тем, в какой мере она привлекает внимание самых широких кругов общества. Говоря о целях клуба, А. Печчеи неоднократно подчеркивает их двойственность: «... цели клуба подразумевают одновременно и исследование, и действие и могут быть резюмированы в двух рубриках: приобрести и распространить глубокое понимание критического состояния человеческих дел и перспектив будущего и воздействовать на общественное мнение»⁶. В другом рассуждении он дополняет: «... главная цель клуба — поддержка политики, носящей идеи нового гуманизма и руководящей человечеством благоразумно»⁷. В соответствии с вышеизложенным первый доклад клубу явно рассчитан на определенный психологический и пропагандистский эффект. По словам А. Печчеи и М. Зибкера, одной из важнейших целей публикации первого доклада была необходимость выступить в качестве «катализатора» и обратить внимание мировой общественности на данную проблематику.⁸ «Катализатор», выступающий как источник широкого общественного движения, разумеется, должен учитывать и то обстоятельство, что социальная деятельность без идеологической ориентации становится не только бесцельной, но и бессмысленной. Во второй половине XX века, когда появляются глобальные проблемы, требуется и всеохватывающая идеология. По представлению членов клуба, их социально-естественная идеология выступает именно как новая и всеобъемлющая.

Заявки на определенную идеологию можно встретить уже в высказываниях Д. Медоуза. Выражая свои теоретические воззрения, автор модели «Мир-3» сообщил: «Мы должны создать новую философию развития общества, определить каталог новых целей»⁹. Нынешние философские системы он считает неспособными адекватно отражать действительность. Неадекватность их, по представлению Д. Медоуза и его единомышленников, обусловлена: 1) их узко-идеологической сущностью; 2) субъективными заблуждениями теоретиков из-за отсутствия у них способности понимать поведение сложных систем; 3) изменением реальной ситуации в мире, заключающимся в появлении новой социальной общности — человечества — и в расширении глобальной проблематики.

Члены клуба говорят о человечестве как о созревающем реальном факторе. Человечество рассматривается в глобальных моделях как целостность и толкуется как историческая общность, интенсивно развивающаяся особенно в последние десятилетия в связи с ростом взаимозависимости отдельных частей населения мира. Вследствие интернационализации общественной жизни быстро растет количество проблем, имеющих глобальный характер и касающихся всех жителей планеты.

Ставя субъектом своей концепции человечество как целостность,

⁶ Peccei, A. L'heure de la vérité. Paris, 1974, с. 76.

⁷ Die Grenzen des Wachstums. Pro und Contra. Hamburg, 1974, с. 9.

⁸ Anhaltende Diskussion über die Grenzen des Wachstums. Der Club of Rome nach dem Erfolg des MIT-Studiums. — Neue Züricher Zeitung, 1973, 20 апр., с. 21.

⁹ Wachstum bis zur Katastrophe. Stuttgart, 1974, с. 110.

рассматривая индивид не только как уникал, но и одновременно как представителя человечества, теоретики Римского клуба объективно выступают против принципов буржуазной антропологии, где распространено толкование человека только как индивида, уникальность которого выходит за рамки общих определений. В пятом докладе клубу показано, что индивидуализм как основа миропонимания препятствует адекватному познанию общности человечества. По определению Э. Ласло, «либеральная демократия» толкует людей как индивидов, отделенных друг от друга, несущих минимальную ответственность за свои поступки перед другими. Оценивая события и осуществляя выбор, они руководствуются только личными интересами. Э. Ласло предупреждает, что принцип неограниченной свободы, характерный для буржуазного индивидуализма, может стать опасным для самих людей в современном мире. В качестве альтернативы он предлагает концепцию т. н. ограниченной свободы, по которой люди несут за свои поступки ответственность перед согражданами.

Аналогично понимание сущности человечества и у авторов других моделей. Так, Дж. Форрестер нападает на учение о христианском гуманизме, проповедующее уникальность каждого индивида, и показывает, что как абсолютизирование кратковременных намерений приносит вред долгосрочным целям, так и переоценка значимости отдельного индивида может повредить человечеству в целом.¹⁰ Критикуя позиции христианского гуманизма, некоторые создатели глобальных моделей сами впадают в другую крайность, выражающуюся в отрицании значимости отдельной личности вообще. Например, Ю. Рандерс и Д. Медоуз требуют отказа от принципа бесценности каждого отдельного человека.¹¹ Их рассуждения показывают довольно типичное непонимание диалектики общего и единичного и еще раз подтверждают, что ненаучная методология не приносит пользы глобальному моделированию.

А. Печчеи рассуждает о человечестве как целостности. Однако выводы, которые он из этого делает, часто необоснованны. В книге «Час истины» он утверждает: «... философские и управленческие концепции, созревавшие в последние столетия, теперь не способны обеспечить наше внимание и — а fortiori — высокое качество жизни»¹². Все современные идеологии он представляет слишком локальными и узкими, неспособными охватить интересы человечества в целом. «Узость» марксистского мировоззрения, соответственно, вытекает из его связей с целями «только одного класса» — промышленного пролетариата.

А. Печчеи не учитывает, что интересы прогрессивных классов отражают общечеловеческие и совпадают с логикой исторического развития. Именно марксизм-ленинизм является верной теорией развития человечества. Подчеркивая общность интересов и целей пролетариата со стремлениями всего человечества, создатели марксизма поставили задачу освободить все общество путем исполнения исторической миссии рабочего класса.

Утверждение, будто для выживания необходима новая, всеобъемлющая метаидеология, имеет явно выраженное антимарксистское направление. Делается попытка отождествить глобальность с надклассовостью и подменить объективные социальные противоречия общечеловеческими задачами. Ориентируясь на создание метаидеологии, Римский клуб стремится к сближению деидеологизации и реидеологизации и объеди-

¹⁰ Forrester, J. Churches at the Transition Between Growth and World Equilibrium. — In: Towards Global Equilibrium. Cambridge, 1973, c. 352.

¹¹ Randers, J., Meadows, D. H. The Carrying Capacity of the Global Environment: A Look at the Ethical Alternatives. — In: Meadows D. a. o. Towards Global Equilibrium. Cambridge, 1973, c. 330.

¹² Peccei, A. L'heure de la vérité, c. 2.

няет таким образом два, на первый взгляд, противоположных течения. С помощью такого конгломерата члены клуба пытаются в рамках единого «комплексного» подхода получить, с одной стороны, возможность критиковать своих противников в духе позитивизма и, с другой стороны, толковать суть общественных явлений в системе гуманистически ориентированной метаидеологии.

Разумеется, нельзя говорить о социально-политических концепциях клуба как об идеологическом учении в классическом значении этого слова. Идеологическая направленность докладов клуба завуалирована: в ней недостает систематизированности, внутренней согласованности, а также логической стройности при отражении социальных вопросов. Социально-политические взгляды клуба можно скорее понимать как совокупность различных представлений, высказываний, зачастую фрагментарных и в большинстве случаев отличающихся нечеткостью формулировок. Поэтому нельзя говорить об идеологии Римского клуба или определять взгляды его членов как четкую систему идей и теорий, а можно лишь отметить общую идеологическую направленность их работ. Причины, заставляющие членов клуба заявлять о надклассовости своей организации и надидеологичности своей социальной концепции, понятны.

Авторы моделей представляли выявленные ими эмпирические зависимости между некоторыми переменными как закон развития сложных систем, обязательный для всех и с железной логикой воздействующий на общественное развитие независимо от желания людей. Представляя выводы доклада «Пределы роста» как обязательные для всех и одновременно лишённые классовой основы, исследователи клуба, видимо, не осознают, в каком русле идет формирование их концепций.

Постиндустриалисты в доктрине о властвующей технократии придавали важное значение экономическому росту как основе прогресса общества. В условиях начавшихся кампаний по поводу опасностей, которые таит в себе экономический рост в капиталистических условиях, теоретики Римского клуба, естественно, не хотят абсолютизировать технологические рекомендации в сфере социальной жизни. В результате отказа от представления об экономическом росте как основе благосостояния содержание технократизма для членов клуба претерпело существенные изменения. Технодетерминизм дополняется «взаимной обусловленностью». Если у постиндустриалистов только технологические причины обуславливают сущность происходящих перемен, то в последних докладах теоретиков Римского клуба изменения обусловлены более глубокими причинами, охватывающими целый комплекс социальных, экономических и политических факторов. Все эти различные факторы принципиально равноправны, в равной мере влияют на общественное развитие и обуславливают друг друга. В результате этого расширяется и группа управления обществом. Кроме технократов, в нее входят и политики, конкретно управляющие страной. Условие для выживания А. Печчи видит именно в слиянии групп ученых и политиков; значимость первых — в их способностях, вторых — в их социальном статусе. На совещании, организованном Римским клубом в 1974 г. в Зальцбурге с привлечением высших государственных деятелей, руководители клуба пришли к заключению, что «нужен совершенно новый дух активной солидарности — дух Зальцбурга».¹³ Хотя в данном случае имелась в виду солидарность в более широком плане — между всеми людьми и народами, она выступает как следствие сотрудничества ученых и политиков. Общность политиков и ученых можно назвать социотехнократией. Сущность деятельности социотехнократов сводится к исследованию проблем общественного развития и повышения научно-

¹³ Pecesì, A. L'heure de la vérité, с. 135.

технического потенциала государства в ходе НТР. Такая сфера действия уже довольно далека от мечтаний прадеда технократии Т. Верблена, ратовавшего за передачу руководства хозяйственной жизнью в руки инженеров в лице специально созданного для этого «Совета техников».

В отличие от Т. Верблена, преувеличивавшего роль технической интеллигенции, теоретики Римского клуба делают упор на элитарные (социократические и технократические) группы, имеющие более широкий социальный базис. Например, в схеме социальной структуры общества, изложенной в пятом докладе клубу, выделены четыре основные группы и институции, играющие важную роль в обществе: правительство, бизнесмены, религиозные и интеллектуальные круги. По своему удельному весу и политико-экономической значимости эти группы характеризуются как единственно способные самостоятельно осознавать значимость глобальных целей и руководить распространением их в обществе.¹⁴ Немногим разошлись с данным толкованием структуры общества и взгляды президента клуба А. Печчеи. Говоря о создании «Верховного совета человечества», А. Печчеи имеет в виду не только социотехнократов, но и инженеров человеческих душ — идеологов, гуманистов и т. п. Чем чаще ставится и чем подробнее излагается в последующих докладах клубу вопрос о субъективном факторе, тем откровеннее доминируют в будущем предполагаемом руководстве обществом гуманисты — создатели новой метаидеологии.

Как технократия дополняется социократией, так и деидеологизация постепенно преобразуется в реидеологизацию. Мы должны подчеркнуть, что идея реидеологизации имеет свой социальный смысл и отражает важные перемены в современном духовном мире, в том числе усиление роли идеологии и необходимости в теоретической ориентировке. По существу, хотя и искаженно, реидеологизация выражает и тенденцию к единству познавательного и аксиологического аспектов в развитии науки, снимает когда-то абсолютизированную противоположность причинного и целевого подходов в науке, трактует ее развитие как один из инструментов социального прогресса.¹⁵

В силу своей классовой ограниченности теоретики буржуазии представляют эту определенную аксиологизацию познавательного процесса в качестве полной и объективной идеологизации всего общественного сознания. Часть действительности приобретает значимость всей действительности. Приверженность к реидеологизации не означает изменения традиционно-либеральных взглядов большинства деятелей клуба. В отличие от консервативной версии реидеологизации, которая призывает к возврату идеалов прошлого, к идеалам восходящего капитализма и выражает откровенную враждебность всем остальным идеологическим и культурологическим концепциям, члены клуба выдвигают свою — к возможности слияния и синтезу различных воззрений. Их цель — выявить общие тенденции имеющихся социально-философских доктрин и соединить их духовные и нравственные усилия. Такую мотивировку предлагает клубу пятый доклад, призывающий к формированию общепланетарного сознания.

Эволюцию идей клуба характеризует колебание между социотехнократическими утопиями и реалистическими взглядами. В основе таких колебаний лежит социальная гетерогенность и противоречивость мировоззренческих позиций различных кругов клуба. Это заставляет неко-

¹⁴ О социально-философских основах пятого доклада см.: *Сависаар Э.* Неоэлитаризм в глобальной модели Э. Ласло. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1981, т. 30, № 3, с. 290—302.

¹⁵ См. об этом: *Новик И. Б.* Истина и ценность. — В кн.: Научные исследования и человеческие потребности. Материалы московской встречи экспертов по проекту ЮНЕСКО. М., 1979, с. 14—19.

торых исследователей клуба и в настоящее время развивать неприкрытый социотехнократизм, считать, что решающую роль будет играть мудрость отдельных личностей, и прежде всего руководителей, в принятии важных решений для изменения мирового порядка.¹⁶ Однако особенно в некоторых последних докладах усиливается также противоположная тенденция, показывающая, что определенные круги клуба отходят от постулатов различных вариантов технократизма и элитаризма и верх берут те, кто реально смотрит на проблемы значимости различных групп социума и руководства общества.

Растущая социальная активность и стремление ученых к выбору социально важных проблем научного исследования объясняется уже не технократическими соображениями, а пониманием своей социальной ответственности перед согражданами. В свете возрастания политической активности ученых стран Запада прогрессивно настроенные круги стремятся выяснить реальные возможности интеллигенции, ее действительное место в структуре общества, степень ее участия в политике.

Усиливается демократичность мировоззрений некоторых теоретиков клуба. В докладе «Человечество на перепутье» сравнительно скромно говорилось о необходимости разяснять смысл долговременных целей не только «лицам, принимающим решения, но и широкой общественности»¹⁷. В следующих работах принцип гласности и расширение информационных возможностей закрепляется как один из ведущих при решении глобальных проблем. Мнение многих исследователей, действующих под эгидой Римского клуба, выразили на симпозиуме в Токио И. Кайа и М. Зибкер, утверждавшие, что «оповещение о важнейших решениях возможно большего числа мужчин и женщин независимо от их происхождения имеет большое значение для всех интересующихся этими делами граждан. Будущее человечества является проблемой обсуждения, которую нельзя предоставить только узким кругам — эта проблема требует публичного референдума»¹⁸.

В докладах правильно отмечается, что современный информационно-пропагандистский комплекс стран капитала противодействует глобальным и долговременным интересам человечества и препятствует правильному пониманию глобальных затруднений. «Общественное мнение в промышленно развитых странах, — пишет Я. Тинберген, — не получит реального доступа к полной информации о третьем мире». В его работе обращается определенное внимание на методы манипулирования общественным мнением с помощью средств массовой информации. Критически осмыслиется разработанная теоретиками буржуазной пропаганды концепция о всеилии общественного мнения. Я. Тинберген доказывает, что «свободное» общественное мнение до некоторой степени — «результат правительственной политики»¹⁹.

Необъективность информации препятствует правильной оценке событий, происходящих в мире. Тем самым сводится на нет участие народа в принятии существенно важных решений. Одним из первых, кто провозгласил самой общей предпосылкой разрешения глобальных проблем не только гласность принятых решений, но и непосредственное участие народа (а не только компетентных специалистов) в руководстве стра-

¹⁶ Такова оценка новейших социально-философских идей известного члена клуба А. Кинга, изложенная в интересной статье И. Т. Фролова. (См.: *Фролов И. Т. Человек и человечество в условиях глобальных проблем.* — Вопросы философии, 1981, № 9, с. 41).

¹⁷ *Mesarovič, M., Pestel, E. Mankind at the Turning Point.* N.-Y., 1974, с. 156.

¹⁸ *Siebker, M., Kaya, Y. The Club of Rome Report from Tokyo: Toward a Global Vision of Human Problems.* — *Technological Forecasting and Social Change*, 1974, № 6, с. 231—232.

¹⁹ *Тинберген Я. Пересмотр международного порядка.* М., 1980, с. 139—141.

ной, был автор глобальной модели А. Эррера. В его модели, известной под названием «Барилоче», все будущее руководство обществом осуществляется общенародными «дискуссионными собраниями», которые регулируют все виды социально-экономической деятельности. Этих же выводов придерживается и автор шестого доклада клубу: «Нет пределов обучаемости». В той или иной форме в пятом и шестом докладах заявлено о способности представителей широких народных масс управлять и руководить обществом. «Одно из важнейших направлений нашей эры — требование универсального участия», — говорится в шестом докладе.²⁰ Кроме того (и в этом выражается известное преимущество шестого доклада перед моделью А. Эрреры), выдвигается ряд важных аргументов против концепции элитаризма и технократизма. Показывается, что распространенный взгляд, по которому массы всегда были и останутся пассивными и инертными, а поэтому лучше оставить решение проблем компетентным экспертам, привел к возникновению таких социальных систем, которые характеризуются «нестабильностью, беспорядком и негибкостью». Отмечается, что сила таких систем также и в том, что «научные круги стоят еще на стороне элиты»²¹. Подобные рассуждения объективно направлены против теории технократизма и элитаризма. Они признают, что развитие сознательности, классовая поляризованность и дифференциация постепенно начинают высвобождать определенные круги современной западной интеллигенции из-под влияния господствующего класса. В шестом докладе показано, что «предвидение без участия (народных масс. — Э. С.) становится бесплодным и напрасным. Недостаточно, чтобы только элита или только те, кто принимает ответственные решения, занимались вопросами будущего. Решение глобальных проблем зависит от широкой поддержки народных масс»²². Возникает вопрос, чем объяснить появление теории «участия». Вряд ли в этом выражаются иллюзии буржуазии о том, что ей удастся привлечь широкие народные массы на свою сторону. Скорее наоборот: усиление демократических настроений в рядах клуба, с одной стороны, позволяет сделать вывод, что в современных условиях открываются новые возможности для вовлечения некоторых слоев интеллигенции в борьбу против технократизма и элитаризма, а с другой стороны, доказывает истинность положения XXVI съезда КПСС о том, что нет «такого идейного или политического течения, которое не испытало бы на себе в той или иной мере влияния социализма»²³. В современных условиях резкого обострения идеологической борьбы, когда буржуазные идеологи пытаются противопоставить марксизму-ленинизму все более изощренные социально-философские и пропагандистские концепции, способность некоторых западных ученых, в том числе либеральных кругов Римского клуба, воспринимать отдельные идеи научного социализма имеет большое значение и заслуживает внимания.

²⁰ Botkin, J. W., Elmandjira, M., Malitza, M. No Limits of Learning. N.-Y. 1979, с. 13.

²¹ Там же, с. 61, 112.

²² Там же, с. 14.

²³ Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Таллин, 1981, с. 103.

Представил Ю. Кахк

Кафедра философии
Академии наук Эстонской ССР

Поступила в редакцию
30/III 1982

TEHNOKRAATLIKE TENDENTSIDE EVOLUTSIOON ROOMA KLUBI ETTEKANNETES

Teaduse kujunemine vahetuks tootlikuks jõuks on tugevdanud tehnokraatlikke tendentse kodanlikus ideoloogias. Artiklis analüüsitud Rooma Klubi ettekannetes põhjendatakse juhtimisvigu vaid keeruliste süsteemide struktuuri ja dünaamika mitetundmisega, sotsiaalsetele teguritele tähelepanu ei pöörata. Juhtimine taandatakse tunnetuslikuks probleemiks. Püütakse luua klassihuvide suhtes neutraalset teadust, mis suudaks ühendada inimkonda globaalprobleemide lahendamise nimel. Niisugust teadust kujutatakse kõikehõlmava metaideoloogiana. Inimkonna kujunemine ja globaalprobleemide tekkimine ei põhjenda aga vajadust uue ideoloogia järele, kuivõrd on olemas inimkonna arengu marksistlik-leninlik teooria.

Klassikalise tehnokratismiga võrreldes omavad Rooma Klubi teoretikute vaated mitmeid erijooni: 1) tehnoloogilist determinismi täiendatakse sageli vastastikuse sõltuvuse kontseptsiooniga; 2) on loobutud tunnistamast majanduslikku kasvu üldise heaolu alusena; 3) juhtiv roll ühiskonnas antakse nn. tehnosotsiokraatide grupile, s. t. tehnokraatiat täiendatakse sotsiokraatiaga; 4) deideologiseerumine asendub reideologiseerumisega.

Et klubi liikmeskond on sotsiaalselt heterogeenne ning maailmavaatelistelt positsioonidelt vastuoluline, kõigutakse tehnokraatlike utopiatega ning realistliku maailmatunnetuse vahel. Mõningates ettekannetes domineerivad ka antitehnokraatlikud vaated.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
filosoofia kateeder*

Toimetusse saabunud
30. III 1982

Edgar SAVISAAR

THE EVOLUTION OF TECHNOCRATIC TENDENCIES IN THE REPORTS OF THE CLUB OF ROME

The turning of science to a productive force contributed to strengthening technocratic tendencies in bourgeois ideology. The author analyses the reports which tend to find the reasons for errors of the control system, basing them solely on the ignorance of the dynamics and structure of the intricate systems, without a consideration of the social factors. Control is reduced to a cognitional problem. Attempts are made to apply a neutral science to class interests, devising such a science which might unite humanity in the name of the solution of global problems and which is conceived as an all-embracing meta-ideology. The formation of humanity and the emergence of global problems, however, do not justify any need for a novel ideology since there exists a marxist-leninist theory which covers the development of mankind.

In comparison with classical technocracy, the views of the theorists of the Club of Rome contain a number of specific features: 1) technological determinism is often supplemented by the concept of interdependence; 2) economic development is no longer regarded a basis of the general well-being; 3) the leading role in society is attributed to the group of «techno-sociocrats», i.e. technocracy is supplemented by sociocracy; 4) de-ideologization is supplanted by re-ideologization.

Since the members of the club are of a heterogeneous social composition and profess contradicting political views, their opinions waver between technocratic utopianism and a realistic concept of the universe. In some reports one may even find predominantly anti-technocratic tendencies.

*Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Department of Philosophy*

Received
March 30, 1982